

нальное — Я, своими силами и храбростью создать Казакию — или честно умереть за Родину.

Братья казаки! Знайте, что все наши помыслы с вами, страдаем за нашу истерзанную родину. Братьев казаков, заблудившихся и подкупленных приманками и обещаниями „вождей“ чужого толка, просим заглянуть в самих себя, преговорить со своей совестью, посмотреть на нашу истерзанную Родину глазами наших предков и, пробудив спавшее до сих пор национальное чувство, спаяться с нами и рука об руку жертвенно работать для спасения нашей общей Родины — Казакии.

Заблудившейся казачьей старшине, запутавшейся или запутанной в сети неделимцев — в эти дни, дни наибольшей душевной скорби казака, мысленно переносящегося к родным на Родину, с Родины — к родным и Вольному Казачеству в эмиграцию — следовало бы также поговорить со своей совестью и восстановить в памяти образы Атаманов-молодцев, отдавших свою жизнь за казачью волюницу, гордо и смело шедших на казнь за идею, за свободу своего народа и, осознав свои вольные и невольные грехи, пойти в ногу со своим народом, проявить максимум мудрости и жертвенности в борьбе за лучшее будущее своего народа, за лучшую долю искони славного Казачества и тем искупить свои прежние ошибки.

Письма с родины свидетельствуют, что еще не уничтоженная победителями часть Казачества живет одной думкой: освободиться от оккупантов и создать Казакию с волюницей и традициями стародревними.

Поздравляя всех с праздником, желаем полного успеха в деле создания Казакии, желаем сил, энергии и мудрости всем верным сынам Казачества, работающим на благо своей Родины.

Атаман Скопьянской Общеказ. станицы **Я. Ковган**.
Старший помощн. ес. Яицкого Войска **М. Портнов**.
8 апреля 1931 года. Скопье.

Глубокоуважаемый редактор! От лица группы вольных казаков в Бухаресте поздравляю вас и весь персонал редакции с праздником Пасхи Христовой. Дай Вам Бог здоровья и силы для дальнейшей борьбы за казачью идею.

Христос Воскрес! Верим, что воскреснет и наша казачья родина — Единая Казакия.

Старший группы **Сергей Маргушин**.
1931-13-IV. Бухарест.

Сердечно вітаємо з Великодними Святами та просимо прийняти наші найліпші побажання. Христос Воскрес!

За відділ Громади **Микола Мельничук**, голова,
Секретарь Третевич С.

Українська Громада в Вел. Бечкерекі.
9-IV-1931.

Казаки Марсельской общеказачьей станицы сердечно поздравляют Вас, редактируемый Вами наш родной журнал „В. К.“, всех сотрудников и вольных казаков, рассеянных по всему свету, и оставшихся в род-

ных краях — с праздником Воскресения Христова. Христос Воскрес!

Под'есаул **С. Шепель**.
Атаман общеказачьей Марсельской станицы.
7 апреля 1931 года.

Казаки Кубанской станицы в Великом-Бечкерекі шлют Вам и всем сотрудникам свое казачье поздравление с Великим Праздником Пасхи. Христос Воскрес! Да пошлет Господь Вольному Казачеству следующий праздник встретить у своих очагов на Вольной и дорогой матери Кубани. Да здравствует Вольное Казачество.

Атаман Кубанской станицы в В.Бечкерекі
Корнилий Поливода.
9 апреля 1931 года.

Многоуважаемый Г-н Редактор!
Поздравляем Вас, всю редакцию и всех вольных казаков с праздником святой Пасхи и желаем вам наибольшего успеха в намеченной цели. Дай Бог следующую Пасху встретить не здесь, на чужбине, а там, в свободной Казакии, в кругу родных и близких.

Гр. **Фед. Колбасин** (кубанец), **Як. Пл. Копылов** (донец), **Сав. Ив. Киреев** (донец), **Козьма Шабанов** (терец).
Греция.

Смедеровская казачья станица сердечно поздравляет „Вольное Казачество“ с праздником Светлого Христова Воскресения и желает дальнейшего процветания журнала и скорого Воскресения Казачества. Христос Воскрес!

Атаман Смедеровской казачьей станицы **Гнилузуб**.
12 апреля 1931 года. Смедереве.

Христос Воскресе!

Казаки и я поздравляем Вас и всех Ваших сотрудников с праздником святой Пасхи. Сердечно желаем встретить и провести его в добром здравьи, а следующий всем вместе на родной и вольной Кубани.

Искр. ув. **Вас П. Недбаевский**.
Атаман Кубанской стан. имени Косевого
Атамана Чепиги в Новом-Саде.

12 апреля 1931 года.

М. Г., г. Редактор!

Поздравляю я и все вольные казаки, проживающие в Долово, Вас и весь редакционный персонал с высокопраздничным праздником святой Пасхи.

От души желаем Вам счастья, здоровья и успеха в начатом Вами деле. Дай Бог, чтобы эта Пасха была последней на чужбине, а будущую встречать всем вольным казакм на своей дорогой и многолюбимой родине Казакии.

Христос Воскрес!
Воскреснет и наша мать Казакия!

Виктор Галганов.
С. Долово. 9-4-31 г.

Редакция „В. К.“ сердечно благодарит всех тех, кто поздравил ее с праздником Св. Пасхи.

Всем, кто вспомнил нас в эти дни, посылаем казачье

Воистину Воскресе!

Казачья эмиграция.

Обрывки казачьих разговоров на Пражском Сельхозном сборе.

На выборы уполномоченных Пражского района явилось на этот раз 97 человек. Собравшиеся делились на три группы: 1) Партия „правительственная“, ко-

торая поддерживала старое правление, 2) монархисты, которые решили продемонстрировать свои силы и показать, что они сильны, если идут на группу старых „вождей“, с которыми не раз и не одна группа безуспешно боролась много лет и 3) нейтральные, пришедшие „просто так“.

Внешний вид этого сбора несколько отличается от прошлогодних. Видны лица и одежды простых, рабочих казаков, шофферов, ночных сторожей, и мало студентов. До начала выборов по рукам ходили два списка первых двух указанных групп, при чем монархисты приложили к своему списку и многообещающий агитационный листок.

Словно полководец на поле сражения, обходя ряды и давая последние указания, ходит между казаками младоросс Чапчиков. С видом изнуренного работой человека, что-то взволнованно говорит одному из своих сторонников В. Т. Васильев. В зале дым коромыслом и неумолкаемый гул разговоров.

— Гля!... и ты, штоль?... Ну, як се маш?... —

— Да пришел повидатца хоть раз за год с казаками, да потолковать, а союз меня не интересуе, все равно ничего не сделают, старых отсюда не выбьешь, пусть уж доедают.

— Нет!... надо бороться до конца (раздается „крепкое“ слово по адресу старого правления), новых надо поставить... Слышу в одном углу.

Прохожу дальше. Я сегодня только наблюдатель.

— Нет, ты пойми такое дело: если я — говорю — подлец, не угоден казачьему большинству, то я и ухожу, но — говорю ему — Василь Тимофеич, и тебя казаки не любят, они не хотят, чтобы ты был у их дела, уходи пожалуйста и мы тебя оставим в покое; нет! не уходит, сидит, дрожит над этими последними копейками, как будто бедный, ведь нажил же — взволнованно крутя стоящему перед ним казаку пуговицу кожанки говорит в одном месте высокий, статный казак в волосатом зеленом пальто.

— Ну, дорогой, кто же виноват, что они сидят, ведь казаки же за него дают голоса, вон тот, что сидит там, разве же не казак, ведь он же подаст голос за Васильева, мы сами, казаки, виноваты, не понимаем своих интересов; одному, другому подаст пятак или по головке погладит, а он идет и кладет шар против своего интереса, сами мы виноваты — отвечает тот.

— Ну, скажи ты мне, что сделал союз для нуждающихся казаков? Ничего!... вот умер казак, похоронить его не на что, пришли в союз — нам дулю дают, пришлось собирать с носа по грошу и хоронить, а союз в это время предвыборный банкет задает на сотни крон! Что это такое, им нужно людей собрать, чтобы голоса за них дали, а тут на похороны казака не могут дать сто крон. Эх!... (опять слышу выразительные слова).

Вот довольно большая группа казаков оживленно что-то обсуждает. Подхожу и слышу: ты мусиш это уделат, але просим... Это говорят про свои дела.

— Эх! хорошая, большая была организация, да теперь только наши вожди в низость ес привели, а сколько денег-то ухлопали! — говорит пожилой казак, с длинными черными усами, одному маленькому в черном пальто и серой кепке.

— Ничего, это может последний сбор, союз кончается — отвечает тот — если не нам, казакам, так хоть и не им.

— Да, ты глянь, чорта с два у них возьмешь, когда прут сам-четыре, сам-три, а мы люди одинокие, смотри какая у них мобилизация!

Входит бледный, заметно постаревший, бывший Командарм В. И. Сидорин с супругой и сыном. За ним идет с болезненным видом уже сгорбившийся старик В. А. Харламов с супругой, сыном и дочерью.

— Резервы подтягивают, — слышится острота.

— Это еще ничего, вот Бадмы нет, вот тот подтягивал, так подтягивал, да калмыков теперь почти нет тут, вон четверо сидят и, кажется, все за Чапчикова — слышится резкий крикливый голос человека в черных очках.

— Нет, вон и у правительства есть два калмыка, запаслись! — отвечает ему один из казаков.

— Да, того толстого я что то никогда не видел.

— Это калмык-астраханец.

— Эге, это редкость, надо за него шара положить.

Наконец приступают к делу. Зал затихает. В председатели собрания баллотировались Чапчиков и Кокалевский. Выбранным оказался Кокалевский (57:51).

С мест раздаются протестующие голоса: Как же это так?!... Было людей всего 97, а голоса за обоих поданы 107. Это счетчики набавили!...

— Переголосовать! Переголосовать!...

— Выборы произведены! Подсчет совершенно правилен! Вырываясь кричит Васильев. Наконец, публика мирится. Продолжаются выборы других лиц президиума.

— А кто такой Ремелев, такого что-то не слышал, где он, посмотреть бы на него, — слышу голос возле себя.

— Да это калмык, — отвечает ему рядом сидящий.

— Ну, калмык, так надо поднять руку.

Избранный президиум приступает к выборам. Подходят и еще заповздавшие казаки.

— Э! и вольное казачество здесь, здоров! слышу голос. Невольно смотрю в ту сторону и вижу группу незнакомых, простых казаков.

— Что, вольные, выступаете своим списком?... спрашивает подошедший.

— Нет, мы этим дохлым делом не интересуемся, пришли поболтать с казаками отвечает ему один из групп.

Наконец, записки поданы; многие начинают раскопаться, но не мало остаются еще — узнать результаты выборов и поговорить.

Между казаками, переходя от группы к группе, ходит маленький, юркий человечек с блинообразным лицом — член старого правления. В одном месте перед двумя старыми казаками вкрадчивым голосом он начинает доказывать.

— Поймите, мы все члены правления работаем бесплатно, никто из нас жалованья не получает; ну, посудите, что можно получать из 5.000 крон? Отдашь за квартиру, секретарю 700 (он же у нас и машинист и все), заплатишь сторожу, да кое-кому поможешь, вот и все, а мы, члены правления, работаем вам даром и вы недовольны. Ведь Василий Тимофеич только 75 крон получает на трамвай да Владимир Ильич на трамвай.

— Да, чиво там, они по 2.000 стипендии получают от чехов, да еще отсюда бы получали, такая лавочка прошла, у чехов самих кризис, столько они не дадут, — отвечает ему казак.

Им и этих трамвайных не стоит давать, да и сторож им совсем не нужен, делов никаких, они двух человек держат на жалованья, один бы Бачка и справлялся со всем, — слышится разговор между этими стариками, после ухода члена правления.

Подсчет голосов показывает, что победа осталась за „правительственной“ партией.

Ну, удержались на этот раз, погодите, подсадим мы вас, — слышится бурчание казака уже на лестнице.

— Да уже другой раз не придется выбирать, они сами умрут, чеки на тот рок (год) не дадут им денег, дак враз они разбежятся, — отвечает ему другой.

— Ты скажи мне, — обращается ко мне один незнакомый казак, — и что этот союз делает?

— Существует, — отвечаю ему.

— Существует?! Дык какая же это заслуга?!

Свой.

Рост Вольного Казачества в Лионе.

Изменники, предатели, продажные души, вероотступники и т. п. эпитеты пущены были г. Мельниковым во время его доклада в г. Лионе — „О положении казачества“, если память не изменяет, имевшего место 7 июня 1930 г. (помещение Донской станицы) и фактически сведшегося к яростным выпадам и грубым жестам в сторону Вольного Казачества.

До приезда указываемого „троглодита“, никто из 1000 казаков, обосновавшихся в Лионе, не знал и не ведал о том, что это за Вольное Казачество. Но вот, слава Богу, Провидение осенило „Парижских водителей“ и они решили облагодетельствовать Лионских казаков, во исполнение чего, сначала в Лионе побывал с информационной целью полк. Короченцев (член прав. Казачьего Союза), а затем и сам г. Мельников, который от имени Казачьего Союза открыл в Лионе продуктовую лавочку, а вместе с этим и представительство Казачьего Союза.